МБОУ ДО «ДОМ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА РУДНИЧНОГО РАЙОНА г. КЕМЕРОВО», ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СТУДИЯ «РУДНИЧОК»
при информационно-рекламной поддержке ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КУЗБАССА
имени В .Д. ФЁДОРОВА и КЕМЕРОВСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ представляют

ДЕТСКОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Литературный СУНДУЧОК

ДОМ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА РУДНИЧНОГО РАЙОНА

№ 23 • 2025

80 ПОБЕДА!

80-летию Великой Победы посвящается

Как быстро летит время! Вот и приблизились мы к празднованию 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов… Участников тех грандиозных событий уже с нами нет. Почти не осталось в живых ветеранов, которые, как прежде, на уроках мужества в преддверии 9 мая смогли бы поведать обо всём своими словами, поделиться бесценными воспоминаниями о тех великих событиях, определивших ход всей мировой истории. Но у ветеранов Великой Отечественной войны есть благодарные потомки – живы их дети, молоды внуки, юны правнуки, бережно и с трепетом хранящие семейные воспоминания и реликвии. Фотографии, письма, рукописи, воспоминания родных – словом, все эти личные семейные архивы отдельной семьи – становятся сегодня, без преувеличения, бесценным национальным достоянием.

На страницах праздничного, военного, номера «Литературного сундучка» – рассказы о ветеранах, прадедушках и прабабушках наших юных корреспондентов, кропотливо и бережно собранные ими по крупицам со слов старших. А материалом номера стало интервью с живым участником тех суровых событий – Александром Фроловичем Шураевым, не понаслышке знающим, что такое война, хотя и было ему в ту пору всего 12 лет.

Интересного и полезного знакомства с новым номером нашей газеты!

Редактор

«Пусть небо будет чистым!» Рисунок Ульяны Копневой, 11 лет. Педагог Ирина Янчева

Рисунок Анны Кротовской, 15 лет

Рисунок Софьи Караушевой, 14 лет. Педагог Ирина Игошева

Война моими глазами

Война – это грохот, пламя, стон.
Земля в крови, как страшный сон.
Солдат идёт вперёд, в огонь,
Где смертью дышит горизонт.
Танк гусеницей давит страх,
Крови с землёй вкус на губах.
Взрыв разрывает тишину,
Вся воля – выстоять войну!
Ракеты в небе чертят след,
И бомбы падают с небес.
В руинах город, жизни нет,
Лишь эхо мирных лет.
Солдат упал – пронзён свинцом,
Ещё вчера он был юнцом,
Сегодня – держит флаг в руках,
Нет отступлению назад!
Надежда теплится лучом,
Что всё пройдёт, война пройдёт, смертельная война!
И после битвы – тишина…
Война – ужасная цена
За эту тишину, за мир,
Будь проклята война!

Анна Кротовская, 15 лет

Бессмертный полк

Хоть бы не было войны!

Моя прабабушка Егорова Валентина Ивановна родилась 20 марта 1927 года и жила на Украине, в городе Харькове. Когда началась война, моей прабабушке было 14 лет. Отца забрали на фронт, он пропал без вести. У прабабушки было два брата – Николай и Александр, которые тоже отправились на войну.

Мою прабабушку Валентину, как и других детей, с территории, где шли бои, эвакуировали на поезде в Сибирь в июле 1941 года. Эвакуировали её к нам, в Кузбасс. В Кемерово поезд с Украины прибыл только через 4 месяца пути! Ехали все в общем вагоне, есть было нечего, помыться невозможно. Немецкие самолёты периодически бомбили состав и железнодорожные пути. Дети, в том числе и моя прабабушка, сами восстанавливали пути, чтобы можно было дальше ехать. Когда поезд прибыл в Кемерово, а случилось это в ноябре, был сильный мороз. Тяжело было выходить из железных вагонов, в которых тоже было холодно, но хотя бы топились печки буржуйки...

Детей в Кемерове поселили в здании центрального универмага и отправили работать на завод «Химпром», где моя прабабушка проработала мастером на электротехническом участке до самой пенсии. В годы войны завод изготавливал химические добавки для взрывчатых веществ, разные виды пластмасс и средств задымления. Окончила вечернюю школу и техникум.

После войны прабабушка разыскала своих братьев. Александр оказался в Ставропольском крае, а Николай – в Литве. Оба брата стали моряками. Прабабушка очень не любила вспоминать военные годы, тяжёлую работу в тылу, мало что

Прабабушка Валентина с родным братом Николаем (крайний справа, в форме моряка) и двоюродными сёстрами. Прабабушке на фото 24 года

рассказывала о своей жизни в то время и постоянно приговаривала: «Господи, хоть бы не было войны!» Ушла она из жизни 15 марта 2019 года.

Сергей Болтенко, 14 лет

Мои героические прадеды

В нашей семье два ветерана Великой Отечественной войны – оба моих прадеда (и со стороны отца, и со стороны мамы) воевали на фронте. Расскажу о каждом. Начну с прадеда Ивана Ивановича по отцовской линии, он отец моей бабы Люды. О нём информации сохранилось больше.

Мой прадед Иван Иванович Корсун на войне был связистом. Я никогда в своей жизни его не видела, но многое знаю о нём благодаря фотографиям, которые хранятся в нашем семейном альбоме, рассказам о нём моих родителей и бабушки – его дочери. В нашей семье хранится отдельная папка с записями его подвигов. Эту папку мы передаём и будем передавать из поколения в поколение. Мой прадед Иван Иванович родился в 1920 году на Украине. В 1941 году, когда началась война, работал на Донбассе, в шахте, электриком. В 1942 году его призвали на фронт. Было ему 22 года. На фронте он был связистом. Участвовал в знаменитой Корсунь-Шевченковской операции. Самое страшное, что ему запомнилось, это форсирование Днепра. Их дивизия переправлялась через Днепр. Немцы бомбили постоянно. Вода в реке была красной от крови, кругом плавали трупы убитых солдат. Во время этой переправы прадедушка уцелел благодаря тому, что был очень хорошим пловцом. Выбрались они на берег как раз напротив памятника поэту Тарасу Шевченко.

В дальнейшем мой прадедушка освобождал Польшу, Венгрию, Чехословакию. Был ранен. Лежал в госпитале в Варшаве. Победу встретил в Праге. После победы над Германией служил в Порт-Артуре. Пока ехал на восток на войну с Японией, которая началась летом 1945 года, через всю страну, ему очень понравилась Сибирь своей красивой природой. Слава богу, что война с Японией быстро закончилась, и мой прадед вместе со своим другом после демобилизации решили остаться в Сибири, выбрали Красноярский край. Прадедушка работал на железной дороге. Жил в Иланске, где женился на Раисе Николаевне – моей прабабушке. У них родилось двое детей – Константин и Людмила, моя бабушка. Внуков у него было четверо: трое родились у сына Кости и один – у Людмилы. Умер мой прадедушка Иван Иванович в 1995 году.

Второй мой прадед, Силин Николай Куприянович – отец моей бабы Нади по материнской линии, родился в 1920 году в селе Богословка Кемеровского района, рядом с деревнями Воскресенка, Упоровка, Старочервово. На фронт был призван в 1942 году рядовым. Воевал на Калининском фронте, а также Белорусском. Был трижды ранен. В октябре 1945 года был демобилизован. После войны женился и переехал в город Кемерово. Умер в 1975 году.

У обоих моих прадедов много наград и медалей. Есть медали «за отвагу», «за взятие Вены», «за освобождение Праги» и другие.

Своих прадедов я не видела, но о них всегда вспоминают, особенно накануне 9 мая, мои родители и бабушка. Мы чтим их память. Я понимаю, что появилась на свет благодаря им, они отстояли мир и победили фашизм.

Ульяна Браун, 14 лет

«Радость победы». Макет выполнили ребята и педагоги творческих объединений отдела декоративно-прикладного искусства ДДТ Рудничного района г. Кемерово

Моя любимая бабушка

С большой теплотой и любовью вспоминаю я свою бабушку по материнской линии Екатерину Федотовну Толсты́х, вырастившую и воспитавшую меня с двоюродным братом (мы с ним погодки). Мама работала учителем в школе, поэтому почти все детские мои годы, с самого моего рождения до 7 лет рядом со мной была моя бабушка. Она научила меня читать, считать, вязать, и первому в жизни стихотворению обучила меня она.

Моя бабушка родилась 15 ноября 1922 года. Была призвана на фронт в 1941 году из посёлка Тяжин Кемеровской (в то время Новосибирской) области. После окончания курсов связистов была направлена в боевые части Красной Армии. Обеспечивала связь между командованием и военными подразделениями на различных участках фронта, находящихся в непосредственной близости от передовой линии. Участвовала в боевых действиях 3-го Украинского фронта под командованием маршала Толбухина. Имела звание гвардии сержанта. За добросовестную службу, смелость и отвагу награждена многочисленными медалями, среди которых: «За отвагу»; «За боевые заслуги»; за прорыв сильно укреплённой обороны южнее Бендеры (Молдавия) и взятие важного узла коммуникаций Шумень (Румыния, 1944 г); за освобождение г. Кривой Рог и прорыв обороны противника северо-восточнее г. Никополя (Украина, 1944 г.); за освобождение железнодорожной станции Раздельная, овладение городами и населёнными пунктами Печ, Батажок, Махач и взятие городов Капошвар и Баньхад (Венгрия, 1944 г.); за прорыв обороны противника южнее озера Балатон и овладение городами Надьбайош, Бечене, Марцали (Венгрия, 1945 г.) В послевоенное время ее вклад в Победу был отмечен орденом Отечественной войны.

После войны бабушка вернулась в родной край, в Кузбасс. Вышла замуж за военного. Её муж, мой дедушка Абрамов Николай Филиппович, охранял восточные рубежи нашей страны, участвовал в войне с Японией. Бабушка сразу после войны выучилась на юриста. Родила троих детей: дочь – мою маму, потом сына и еще одну дочь. До самой пенсии работала юристом, в последние годы – на Черниговском угольном разрезе. Помогала растить троих внуков. Ушла из жизни в 2010 году, было ей 87 лет. Бабушка моя была очень энергичной, смелой, с обострённым чувством справедливости, оптимистичной, очень любила своих внуков. О войне бабушка рассказывать не любила, объясняя это тем, что воспоминания о ней очень тяжёлые.

Марина Цыпкайкина

Чтобы знали и помнили

Отчётливо в детство, в отрочество
Вошла – до сих пор видна –
Как общее наше отчество,
Отечественная война.

Кузбасский поэт Сергей Донбай

– Александр Фролович, у меня в руках книга, при чтении которой кровь в жилах холодеет. Я ещё не читала о войне ничего подобного. «Колыбельная песня Аннушки» называется.

– Да. Это сборник воспоминаний тех, кто оказался в детские годы узником фашистского концлагеря. Я в числе авторов этой книги.

– Как у Вас возникло желание рассказать об этом?

– Ответ простой: чтобы потомки знали о том, что за страшная вещь – война. Я был инициатором издания трёх книг об узниках фашистских концлагерей, в них поделились своей судьбой около 900 человек, которые согласились поведать, что с ними происходило в Германии. Во время войны и сразу после её окончания нельзя было болтать об этом. Если сказал: «Я был в Германии», сразу спросят: «Как ты туда попал?» и могут подумать, что ты, может, власовец или предатель. Только со временем стало возможным издавать такие книги.

– Простите, Александр Фролович, вот и я сейчас задам Вам этот вопрос: как это случилось?

– Мне 12 лет было, когда война началась, мальчишка совсем... Жили мы в деревеньке под Орлом. Как война началась, брат мой старший Николай 1922 года рождения, а он уже учителем в школе работал, отправился в военкомат вместе со своими товарищами. На войне он пропал без вести. Буквально года 2 назад я нашёл его в списках погибших подо Ржевом...

В самом начале войны, в сентябре 1941 года немцы взяли Орёл, и мы жили в оккупации до тех самых пор, пока всю нашу семью – меня, маму, отца (ему было 52 года), сестру Нину (1924 года рождения), бабушку (62 лет), как и большинство жителей нашей деревни, не угнали в Германию, в трудовой лагерь.

– Сохранились ли у Вас какие-то детские воспоминания из жизни в оккупации?

– Мы часто видели бои в небе. Наши тогда, в начале войны, всё больше отступали... Видел, как наши самолёты «яки» и немецкие «мессершмитты» прямо в карусели крутились. Не замечал я тогда, чтобы хоть одного «мессера» сбили, а наши «яки» часто падали, а потом немцы пилотов в плен брали... У нас в деревне – Александровка (а в народе Вшивка) она называлась – есть могила, штурмовик врезался в болото прямо с экипажем. Потом экипаж отыскали, нашли по жетончикам, и переписка была с родственниками этих погибших... Да что там!.. Из нашей деревеньки мы даже Сталинградскую битву «видели»! Запомнилась фашистская пропаганда во время оккупации и накануне битвы за Сталинград, когда немцы сбрасывали листовки, чтобы, значит, «морально подготовить» гражданское население к «новым хозяевам». Листовки были на русском языке примерно такого содержания: «Волгу увидел германский боец – власти большевистской близок конец». Или: «Милые дамочки, не ройте ваши ямочки, приедут наши таночки, зароют ваши ямочки». Так немцы смеялись над противотанковыми рвами, которые рыли наши женщины и подростки. Портрет Гитлера обязательно вывешивали везде, где находились посты их комендатуры, на котором Гитлер представлялся освободителем.

– Освободителем?? От чего?

– От большевистского строя, так ненавистного фашистам. Помню, немцы холодной зимой 1941–1942 года, как цуцики, ходили. Немцы ведь планировали закончить войну ещё летом 1941 г., взять нашу страну так же быстро, как всю Европу им удалось. А тут не удалось. И вот они, в этих своих сапогах коротеньких, в шинелях жиденьких, морозной зимой на улице встречают мужика в валенках. Валенки снимают. Немец мог в любой дом заскочить, присмотреть себе что-нибудь тёплое, хоть на стене увидит – висит полушубок, ну и схватит его. Как-то немецкий офицер в доме у нас остановился. Сидит за столом и распоряжается, разглагольствует: «Drei Wochen!», «Moskau Caput – Krieg Caput!», то есть «через три недели возьмем Москву и война закончится». Говорит то по-польски, то по-немецки: «матка» – мать, «яйки» – яйца, «млеко» – молоко, «фойер» – огонь. Мама наша на таганке варила ему яйца. А сестра моя уже первый курс института окончила ну и переводила его слова. Отец вдруг возьми да и скажи, что «Москву немцы никогда не брали, а вот русские Берлин брали». Как этот немец рассвирепел, начал кричать на отца, боже мой! Отец мой всю Первую мировую войну в Брусиловской армии воевал, и в Гражданской воевал, а ещё заведовал библиотекой в Первой конной армии, грамотный был человек, начитанный. Видел и Будённого, и Ворошилова, и Щаденко – командующих Первой

Продолжение на стр. 4

Окончание. Начало на стр. 3

красной конной армией в Гражданскую войну. За службу наградили его мешком с книгами, в котором были дореволюционные издания, в кожаных переплетах, с золотым тиснением. Настоящее сокровище! Ну да я отвлёкся... В июле 1943 года произошла знаменитая Орловско-Курская битва, после которой произошёл перелом в ходе всей войны, началось отступление немцев. Немцы выгнали нас из домов, также выгнали скот. Дома подожгли, а нас вместе со скотом погнали на запад. Сто километров от Орла до Брянска шли мы пешком, фашисты не давали даже развести костра, чтобы мы не выдали себя. А потом уже под Брестом, в Белоруссии началась сортировка. В чьих семьях было много нетрудоспособных, детей, инвалидов, тех отправили на хутора в Латвию. Наша же семья – я, отец, мать, бабушка и сестра были на вид крепкие, нас всех посчитали трудоспособными и погнали дальше, но уже поездом в грузовых вагонах. Помню, как с сентября 1943-го в просветах вагона начали мелькать надписи: «Берлин» и другие на немецком языке. Так я оказался в Германии... Дальше?... О жизни в плену мне тяжело вспоминать...

– Понимаю. Тогда только два коротких вопроса. Первый: что было самым сложным?

– Самым сложным было – просто выжить. Я трудился подсобным рабочим, мы строили домики-бытовки для немецких мастеров. Отобрали тех, кто владеет инструментами: топором, пилой, рубанком... Когда я от истощения уже дошёл до бессознательного состояния, меня забрали в больничку для остарбайтеров, рабочих с востока. У меня были приступы, как при малярии, бил озноб, сознание терял. И вот, помню, очнулся в этой самой больничке, а надо мной склонилось такое красивое лицо молодой девушки в косынке с красным крестом, и говорит она мне с акцентом, как мне послышалось, с нотами украинской речи: «Ну, проснулся, значит, жить будешь». И вот этот её образ и эти слова запомнил я на всю жизнь.

– Второй вопрос: что помогло выжить?

– Помогло то, что я был с семьёй. Не один. Мы поддерживали друг друга и предостерегали. Присматривали друг за другом. Мне, пацану, бывало, мать или отец скажут: куда полез, дурак, так и помереть можешь. И понимал я, что повезло мне, что я не один, и ради близких мне нужно продолжать жить и работать.

– Как вас освобождали? Как это происходило?

– О! Об этом я могу много и подробно рассказывать. Освободили нас 22 апреля 1945 года, когда уже почти вся Европа была освобождена от фашистов. Сначала мы добирались самостоятельно, то есть своим ходом. Но дорога назад, домой, гораздо короче оказалась! Выйдя из лагеря, мы заночевали где-то в пригороде Берлина, зашли в частный дом, там горох оказался, мы его замочили водой и питались им... Знаете, есть такая строчка у Александра Твардовского: «По дороге на Берлин вьётся белый пух перин». Поэт описывает, как советская армия вошла в Берлин, и как бежала, спасаясь от обстрелов, вся Европа. И французы, и голландцы, и итальянцы, кого там только не было! И среди них были мы, представьте, с тяжёлой швейной машиной «Зингер»! Об этой машинке стоит рассказать отдельно.

Удивительная вещь! Когда немцы отступали из-под Орла, гоня нас впереди себя, они предварительно все сожгли, все наши деревни! Все сгорело, все! У нас дом сожгли, книги, документы! Мы из пожара вытащить успели только самое ценное – швейную машинку. Я до сих пор не понимаю, как мы её в Германию свозили и назад с ней вернулись. Удивительно тяжелая ручная машинка Зингер! Не представляю, как нам это удалось?! И вот мы, освобождённые, с этой машинкой, бежим из лагеря домой, а давка-то страшная! И эти французы в беретах, в шарфах видят, как мы тащимся, и что бабушка у нас слепая, и мать тоже бежит, хотя и больна уже была туберкулёзом. И вот эти французы какую-то тележку во дворах нашли, усадили в неё бабушку и мать мою с машинкой, а сами бегут под обстрелами, под снарядами пригибаясь, пытаясь уцелеть.

Спустя сутки нас уже на довольствие взяли наши тыловики, погрузив в вагоны. И теперь уже мы ехали. Больше всего мне запомнилась Варшава. Она была полностью разрушена! С вокзала были видны пригороды Варшавы, а полячки кормили нас хлебом, белым хлебом! Прямо удивительно! Этот хлеб я тоже запомнил.

9 мая мы уже были в Белоруссии, в Гомеле. Слышим – пальба. Мы с перепугу стали искать, куда прятаться, а тут местные кричат нам: «Вы что, с ума сошли? Это же победа!» Вот такой стала для меня Победа 9 мая 45-го года. В конце мая мы прибыли в Орёл, а оттуда пешочком домой, к себе в деревню... Те люди, которых угоняли в Латвию, уже успели вернуться, и кто землянку построил, кто домишко соорудил. А от нашего дома ничего не осталось, даже печку разобрали на кирпичи. Мы поставили шалаш над погребом и стали в нём жить. А потом мы с дядей построили землянку.

– Сложно ли было адаптироваться к жизни после войны?

– Что вы! Это было самое радостное событие! Из небытия я вышел, был на самом дне, а здесь – свобода. Во время оккупации опасности ходили постоянно рядом с тобой, по пятам, каждый день, а тут ты свободен, на родине, хотя и в землянке. А ещё – можно учиться, читать. Помню, я начал читать, взахлёб. У меня открылась такая тяга к знаниям! Я перед войной окончил только 4 класса, затем 4 года не учился, книги в руках не держал. Некоторые мои товарищи после оккупации уже успели окончить школу, а кто и техникум. И вот они мне говорят: «Сашка, ты чего пойдешь в пятый класс? Ты давай в шестой иди!» «Как в шестой класс? Мне четвертый класс надо повторить. Я ведь не учился». Но всё-таки меня взяли в 6 класс. А как я учился, боже мой!.. У нас был стол, сколоченный из пчелиных деревянных улей, в качестве кровати – они же, и коптилка, а в ней керосин. Это хорошо, если керосин, а если бензин, то очень осторожно нужно было с такой коптилкой обращаться.

– Александр Фролович, вот так, казалось бы, горестные и трагические события вызвали у Вас такую жажду жизни, свободной, созидающей человеческой жизни. Наверное, такие события либо ломают человека, либо закаляют. Вы ведь стали Человеком с большой буквы, врачом. Почему именно врачом? Именно офтальмологом?

– Когда я мальчишкой наблюдал военные виражи и бои самолётов наших с немецкими, то ребята соседские издалека видели и комментировали: «О, «мессер» полетел». А я вижу очертания самолёта, но не могу отличить наш самолёт от «мессершмитта». Только на слух по рокоту узнаю – у нашего рокот, а у немецкого визгливый шум, у них скоростные самолёты были. Так вот, я уже тогда знал, что я плохо вижу, а потому, когда окончил семилетку, поступил в Орловскую фельдшерско-акушерскую школу, окончил её с отличием. Красный диплом давал мне право выбрать высшее учебное заведение. И я выбрал Смоленский медицинский институт, который тоже окончил с отличием, получив снова красный диплом по специальности «Лечебное дело». Будучи студентом, впервые очки надел и так удивился: без очков город чистый был, а тут смотрю – везде мусор. Вот тогда я стал знать, что такое близорукость... Врачом-офтальмологом стал уже в Кузбассе.

– Как же Вы оказались в Кузбассе?

– Как только я окончил Смоленский медицинский институт в 1956 году, я решил ехать в Сибирь за «туманом и запахом тайги», в общем, за романтикой. Я был молод, свободен – семьи на тот момент у меня ещё не было. А мир повидать хотелось. И хотя меня в Смоленске работать на кафедре оставляли, я отказался. Мне страшно захотелось попутешествовать, и я выбрал Кузбасс. А когда я приехал сюда, на меня обрушилось столько событий!.. и самое главное – я кое-кого повстречал... свою жену. Через два года после знакомства мы поженились. Вот и всё.

– Мне бы хотелось спросить Вас вот о чём: на ваш взгляд, как сегодня нужно рассказывать детям и молодёжи об этой войне, так, чтобы они прониклись по-настоящему?

– Считаю, что самое главное – это сохранение семейной памяти, потому что самое главное, самое основное в человеческой жизни – это память, ощущение личной сопричастности к событиям. Я вот тоже храню нашу родовую память. Всё, что я нахожу и пишу о своей семье, я пересылаю родственникам. Иногда прошу: напишите, когда родился ваш дед или дядя, или тётка. Попался мне один родственник, седьмая вода на киселе, правнук моего сводного двоюродного брата по отцу. Так вот он прочитал мои книжки и решил докопаться аж до начала XIX века! Итак, сохранение семейной памяти, тесно связанная с историей всей страны... Это одно... А второе – это знание. Хорошее знание нашей истории. Знаете, я живу на улице Весенней, в самом центре города, в квартире, расположенной прямо над Библиотекой городских историй, в которой мы сейчас с вами беседуем. Кстати, значительная часть домов на нашей улице в конце 40-х, начале 50-х была застроена военнопленными немцами, вот такая ирония судьбы... Но я вот о чём. Гуляя летом по набережной у вечного огня, я наблюдаю за людьми, особенно с детьми, остановившимися у памятника. Стоят, читают... Я спрашиваю у них: «Ну что, прочли? А что такое Равенсбрюк, Бабий Яр, что такое Пискаревский мемориал, Хатынь?» Молчат. Отвечаю: «Это места массового захоронения жертв фашизма. Придите домой, пожалуйста, загляните в интернет или возьмите энциклопедию, почитайте». А через 20 лет и вообще не будут останавливаться даже надписи читать...

В прошлом году в феврале состоялась закладка «Письма потомкам» – завещания потомкам, которые будут жить через 20 лет. И вот нас, руководителей общественных организаций, попросили написать обращения к потомкам. И я тоже написал своё обращение. Буду рад, если вы опубликуете его на страницах «ЛС».

Вам жить и помнить!

От имени своих товарищей по военной судьбе, от детей войны, чьё детство пропахали гусеницы танков, призываю вас:

Посещая святое для жителей города Кемерово место, Аллею Героев, Вечный огонь, задержитесь у памятника «Жертвам фашизма», вспомните слова из «Реквиема» Роберта Рождественского «Вспомним всех поимённо, горем вспомним своим... Это нужно – не мёртвым! Это надо – живым!» Найдите надпись на колонке внизу: «Здесь находятся капсулы с землёй, доставленной с мест массового погребения жертв фашизма: Равенсбрюк, Хатынь, Бабий Яр, Пискаревский мемориал», пожалуйста, хотя бы в интернете наберите эти названия и узнайте их историю. А ещё прошу прочитать книги воспоминаний бывших узников фашистских лагерей, наших земляков, жителей Кузбасса: «Колыбельная песня Аннушки», «Вспомним всех поимённо», «Зазвучавшие вновь голоса». Будьте счастливы и берегите мир!

Председатель Кемеровского областного отделения Российского Союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук Александр Фролович Шураев

Беседовала Софья Вортэкс, 16 лет

Литературно-художественное издание
Учредитель: МБОУ ДО «Дом детского творчества Рудничного района г. Кемерово»
Сайт: deti-literatura.ucoz.site

Редактор
Марина ЦЫПКАЙКИНА
Почта: pressa_ddt@mail.ru
Сайт: http://deti-literatura.ucoz.site/

0+

Газета отпечатана в типографии.
ООО «РПК ОФСЕТ 42»,
650001, г. Кемерово, ул. 40 лет Октября, 1Б, офис 1
Тираж 300 экз. Заказ № 796.